

ДИСКУРС В СИСТЕМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Н. Ф. Алефиренко
Белгород, Россия

Дискурсивное сознание:

живодействующая связь языка, познания и культуры¹

Поставленная в названии статьи проблема обращена к лингвокультуре обыденной дискурсивной деятельности, когда говорящий (или автор художественного текста) настраивает «камертон» своего дискурсивного сознания на культурно маркированное восприятие своего сообщения собеседниками или слушающей аудиторией. Проводимый при этом рефлексивный мониторинг речи подчиняется основной стратегической цели: получение от реципиентов вполне определенной реакции в мыслях, невербальных проявлениях общения, в знаках естественного, обыденного культурно-речевого поведения. Речемыслительная гармония создается тем, что сейчас принято называть речевой компетенцией говорящих, являющейся краеугольным камнем дискурсивного сознания (Алефиренко Н.Ф., 2009: 108).

Несомненно, еще более ярко дискурсивное сознание «работает» у автора художественного текста, речемыслительная (дискурсивная) деятельность которого сродни деятельности дирижера симфонического оркестра, поскольку ему важно удержать в своем дискурсивном сознании все многообразие вербализуемой смысловой полифонии, исходящей от *переживания* соответствующего дискурсивного события. И это несмотря на то, что рефлексивный мониторинг речи здесь минимален: в сфере словесного искусства дискурсивное сознание «работает» на уровне подсознания и сверхсознания, поскольку представляет собой течение некоего ассоциативно-образного речемыслительного континуума. Именно в его недрах автор переживает «муки слова», ведется нередко интуитивный выбор слова, придание ему нужного для данной дискурсивной ситуации смыслового ореола.

Итак, дискурсивное сознание в процессе синергетического сотворения ассоциативно-образного речемыслительного континуума тесно сопряжено с дискурсивным подсознанием дискурсивным сверхсознанием. *Дискурсивное подсознание* включает в себя все то, что было осознаваемым или может стать осознаваемым в определенных дискурсивных условиях. Это, прежде всего, доведенные до автоматизма дискурсивные навыки, глубоко интериоризованные социальные нормы и мотивационные речевые конфликты, «преследующие» речевую деятельность субъекта. *Дискурсивное* подсознание защищает сознание говорящих от излишней работы и психологических перегрузок.

Дискурсивное сверхсознание – эпицентр творческой интуиции. Оно обнаруживается на первоначальных этапах словесного творчества, кото-

¹ Работа выполнена в рамках гранта (ГК № 02.740.11.5003).

рые, как правило, сознанием не контролируются. Это своего рода бастион словесного творчества, «крепостные стены» которого защищают рождающиеся «психолингвальные мутации» художественного концепта от консерватизма устоявшегося сознания, что позволяет освободиться от давления ранее накопленного дискурсивного опыта, в соответствии с которым стереотипные когнитивные структуры, дискурсивные ситуации и дискурсивно-речевые стратегии соотносятся вполне определенным способом. Последняя закономерность присуща дискурсивному сознанию. Благодаря этой закономерности, собственно и производится рефлексивный мониторинг речи всеми участниками речемыслительной деятельности, достигается взаимопонимание между ними. Нужно отметить, что сознание «не оставляет без присмотра» работу дискурсивного сверхсознания. Непосредственно оно подключается на этапе выбора одной из ряда рождающихся «психолингвальных мутаций», когда возникает необходимость путем их логического анализа и с помощью критериев дискурсивных практик перевести смутные ассоциативно-образные связи художественного концепта в реальную речевую синтагматику полномасштабного слова. Ведь когнитивным ядром любого дискурса является концепт, вокруг которого и порождается дискурс. Поэтому дискурсивное сознание, с одной стороны, осуществляет выбор дискурсообразующего концепта, а с другой, – выбор имени этого концепта и того словесного контекста, в рамках которого происходит текстопорождение. По существу, происходит выбор речевой стратегии, определение одного из потенциально возможных векторов дискурсообразования, то есть того упорядочивающего средства, который бы позволил преодолеть энтропийные тенденции (дезорганизацию, состояние смыслового «тумана») и привести к порождению нового речемыслительного феномена, называемого в лингвосинергетике *бифуркацией* (Пищальникова В.А., Герман И.А., 1999). Иными словами, процесс бифуркации состоит в культурологически обусловленном избрании одной из возможных моделей развития (становления) концепта на этапе его вербализации, в ходе которой преодолевается энтропия и возникают, порой неожиданные, комбинации языковых единиц и их образные значения.

В ходе дискурсивного смыслообразования можно, на наш взгляд, назвать несколько моментов, определяющих поиск дискурсивным сознанием соответствующих творческим интенциям бифуркаций:

1. В ходе концептуализации знания о дискурсивной ситуации важной речемыслительной операцией является ассоциативный выбор внутренней формы культурного концепта, которая бы служила интегрирующим фокусом при концентрации внимания на текстопорождающем смысловом при знаке соответствующей референции.

Ассоциативный выбор концептуальной структуры для опознания внутренней формы концепта определяет специфику концептуализации знания, то есть его репрезентацию метафорической когнитивной структурой

(Black M., 1962), а также влияет на выбор в ментальном лексиконе лексических единиц, вербализующих те или иные культурные концепты.

2. Вторым важным моментом выбора в ходе концептообразования является активация лексем, которые становятся донорами для обогащения культурного концепта новыми смысловыми элементами. О том, что в процессе перекодирования довербальной информации на вербальный язык действительно существует выбор лексических единиц, свидетельствуют результаты психолингвистических исследований (Залевская А.А., 1999; Кубрякова Е.С., 2004). Подтверждением тому, что в ходе смыслообразования знаков не прямой номинации производится выбор лексических единиц для вербализации концептуализированного знания, также может стать и существование субконцептов.

3. Поскольку в ходе концептообразования когнитивные и семантические структуры могут иметь несколько стационарных состояний, немаловажным в смысловом структурировании концепта является выбор пути достижения одного из возможных стационарных состояний. Важно подчеркнуть, что на довербальном уровне выбор стационарного состояния является не просто выбором существующей метафорической концептуальной структуры и рационализирующего ее концепта, а бифуркация, или выбор направления изменений всех активированных концептуальных структур и формирование нового концепта. Бифуркация на довербальном и бифуркация на вербальном уровнях, как представляется, взаимообусловлены: избрание лексических единиц для вербализации концептуализирующейся информации влияет на смысловое структурирование когнитивной базы концептосферы.

4. Речевая бифуркация – это функциональное ветвление путей смысловой реализации языкового значения слова, т.е. возможности *речевой системы* (термин Е.В. Сидорова) реализовывать разные смыслы одной и той же синтагмы. Иными словами, линейно упорядоченная синтагма (последовательность слов) способна выражать разные речевые смыслы. Проиллюстрируем это следующей строкой из Е. Евтушенко: *«Не разлюбил я ни одной любимой...»*. Смысл этого высказывания складывается из словарных значений основных лексем *не разлюбить, любимые*. На основе узуальных значений этих слов возможно следующей ветвление путей их смысловой реализации: 1) было много любимых, искренне и по-своему любил каждую; 2) до сих пор люблю всех, кого любил когда-то; 3) в сегодняшней возлюбленной воплотилась вся любовь к предыдущим; 4) любил всегда одну женщину, она была для него всеми возможными возлюбленными, поэтому некого было «разлюбливать». Возможен еще один, достаточно противоречивый смысл: 5) не разлюбил никого, потому что никого не любил. Противоречивость возникает из-за словарного значения слова *любимая* – *та, которую любят*, но гипотетически возможна «любимая-мечта», воображаемая любимая, поэтому и смысл «никого не любил»

также возможен. В данном случае бифуркация представляет собой «смысловое ветвление» анализируемой фразы, набор возможных смыслов.

5. В речевой бифуркации проявляется глубинный характер трансцендентных содержаний, которые не могут быть представлены в языке явно, а скрыты за его непосредственной данностью. При таком восприятии на когнитивном уровне работает принцип холистичности –приятие возникающего целостного образа нейтрализующего в себе линейно обусловленные смысловые парадоксы. В этом проявляется и логика человеческого мышления – стремление к осмыслению содержательных инвариантов по отношению к непосредственно данным содержаниям. В таком разбросе возможных смыслов проявляется хаос речевой системы, но он детерминирован значением лексем, составляющих фразу, контекстом речи, коммуникативной ситуацией, культурой коммуникантов и др. Части речевой системы, где возможны и постоянно себя проявляют бифуркации, являются критическими точками, или топиками бифуркации.

Если конечная точка бифуркация выше пороговой, она приводит к возникновению новых «психолингвальных мутаций». Даже малые возмущения могут изменить состояние дискурсивного сознания, стать решающими, если попадут на точку бифуркации, на момент острой неравновесности, после чего дискурсивное сознание лишается диссипативности и вновь готовится к новому дискурсивному творчеству. Справедливо утверждение: словесное творчество возникает только в нелинейной среде.

Все вышесказанное не только не исключает устойчивости порожденного текста как становящегося целого, но, напротив, предполагает такую устойчивость, осуществляемую за счет его линейной организации и постоянного динамического воспроизведения. Удачно завершившийся поиск аттрактора (равновесного состояния) и бифуркации (выбора) приводит дискурсивное сознание в диссипативное состояние.

Текст как линейно организованный продукт дискурсивной деятельности иначе реагирует на малые возмущения, которые могут возрасти или затухать. И речевая система (текст) при этом может на них не реагировать.

Устойчивые состояния диссипативных структур, раз возникнув, удерживаются, невзирая на большие внешние воздействия. Линейная среда обеспечивает тексту устойчивость, благодаря которой тексты передаются от одного поколения к другим.

Нейрофизиологическую основу такого перевода составляют (а) трансформация и (б) рекомбинация энграмм (следов), хранящихся в памяти человека, пребывающего в плену своего словесного творчества, (в) первичное замыкание новых дискурсивных связей, чье соответствие или несоответствие дискурсивной ситуации (референта художественного описания) выясняется уже на уровне дискурсивного сознания.

Дискурсивно что-либо осознать – значит приобрести потенциальную возможность передать свои знания другому. Согласно современным дан-

ным, для осознания внешнего стимула речемыслительной деятельности необходима связь гностических зон новой коры большого мозга с моторной речевой областью в левом полушарии (у левшей наоборот – в правом).

Деятельность сверхсознания всегда ориентирована на удовлетворение доминирующей потребности, конкретное содержание которой канализирует направление «психического мутагенеза». Таким образом, «психические мутации» изначально носят непредсказуемый, но неслучайный характер. Вторым канализирующим фактором является ранее накопленный опыт субъекта, зафиксированный в его сознании и подсознании.

В итоге можно сформулировать несколько заключительных положений.

1. Дискурсия как разновидность психической (речемыслительной) деятельности имеет трехуровневую организацию, включающую в себя дискурсивное сознание, дискурсивное подсознание и дискурсивное сверхсознание. Дискурсивное сознание оперирует результатами отфильтрованного речемыслительного опыта, который потенциально может быть передан «Другому» (собеседнику, адресату сообщения или последующим поколениям), может стать достоянием других членов данного этнокультурного сообщества или при переводе представителям иных лингвокультур. Для осмысления значимости внешних стимулов или событий внутренней жизни того или участника дискурсивной деятельности на характер дискурсивного сознания (индивидуального или коллективного) необходимо опираться на работу нейрофизиологических механизмов по трансформации и рекомбинации «старых» энграмм и первичному замыканию новых дискурсивных связей.

2. Дискурсивное сверхсознание всегда ориентировано на творческую реализацию доминанты речемышления, характер и содержание которой обуславливает выбор путей «психолингвальных мутаций», которые, кстати, изначально носят хотя и непредсказуемый, но неслучайный характер. Вторым фактором, определяющим природу и сущность дискурсивного сознания является ранее приобретённый речемыслительный опыт общающихся, зафиксированный в их сознании и в дискурсивном подсознании.

3. Из предыдущего положения следует, что дискурсивное сознание сочетает в себе два момента: свободу выбора и обусловленность этнолингвокультурными энграммами. Континуумность ассоциативно-образного речемышления снимает мнимое противоречие между объективной детерминированностью речевого поведения человека наследственными задатками, условиями воспитания, окружающей средой и субъективно ощущаемой им свободой выбора. Эта иллюзия свободы является чрезвычайно ценным свойством дискурсивного сознания, поскольку обеспечивает чувство личной ответственности автора (говорящего) за продуцируемый текст, побуждающее всесторонне анализировать и прогнозировать возможные последствия того или иного словесного выбора (комбинирования словоформ) на адекватность смыслового восприятия текста реципиентами.

Это обеспечивает устойчивость дискурсивно обусловленной позиции, главенствующей в иерархии мотивов и речевых интенций автора (говорящего). Благодаря этому он обретает способность лавировать между предписываемыми данной лингвокультурой доминантами и ситуативными потребностями, способность быстро устранять актуализирующиеся в речи экстремальные ситуации.

4. Взаимодействие дискурсивного сверхсознания с сознанием есть проявление на уровне творческой деятельности человека универсального принципа порождения текста в определенной этнокультурно обусловленной дискурсивной среде. Функции дискурсивного сверхсознания и сознания соответствуют взаимодействию непредсказуемой изменчивости дискурса и выбора путей его дальнейшей эволюции. Этнокультурная эволюция дискурсивного сознания, с одной стороны, наследует в ряду сменяющихся поколений идеи, открытия и социокультурные нормы данного языкового сообщества, а с другой – постоянно подпитывается и обновляется возникающими в голове отдельных творческих личностей и создателей произведений словесного искусства.

Литература

- Алефиренко Н.Ф.* «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии.– М.: Флинта: Наука, 2009.– 344 с.
- Залевская А.А.* Введение в психолингвистику.– М., 1999.– 382 с.
- Кубрякова Е.С.* Язык и знание.– М.: Языки славянской культуры, 2004.– 763 с.
- Макаров М.Л.* Основы теории дискурса.– М.: Гнозис, 2003.– 280 с.
- Пищальникова В.А.* Введение в лингвосинергетику.– Барнаул, 1999.
- Сидоров Е.В.* Онтология дискурса.– М.: ЛИК, 2008.– 232 с.
- Чейф У.* Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII.– М.: Прогресс, 1983.– С. 35–73.
- Black M.* Models and metaphors studies in language and philosophy.– N.Y.; Ithaca, 1962.– 280 p.

А. И. Приходько
Запорожье, Украина

Лингвокультурные составляющие дискурсивной деятельности

На современном этапе развития науки впервые появилась уникальная возможность обобщить и осмыслить результаты исследований в самых разных областях науки в рамках этнокультурных исследований для разработки теоретических основ, формирующих понятие о природе языкового сознания как некоем едином созидательном конструкте и раскрывающих содержательную сущность этого феномена как продукта языковой и мыслительной деятельности. Исследование в этом ракурсе позволяет понять те